

Едят они на ходу, то есть Удзару Рэнъя поднимает голову посреди трапезы, с некоторым предвкушением спрашивая: — Брат, есть ли в последнее время какие-то трудности, в которых тебе нужна моя помощь?

Удзару Рэнъя легко усмехается: — Если позаботишься о себе, это уже будет огромная помощь мне.

Касумару Юан хихикает и говорит: — Ну скажи же, скажи, я ведь могу помочь брату! Раньше я столько раз выручал брата.

Удзару Рэнъя с улыбкой качает головой: — Серьёзно, никаких проблем нет. Просто береги себя. Когда окажешься в этой Организации, я не факт что смогу тебе помочь.

Ближе к концу фразы тон Удзару Рэнъя становится серьёзным.

Из-за подозрительного нрава Джина, да еще учитывая привычку самого Юана не любить ничего никому объяснять при посторонних и делать всё молча, Удзару Рэнъя сейчас серьезно опасается, что в один прекрасный день, стоит ему на секунду отвернуться, пуля Джина угодит прямо в голову Касумару Юану.

Касумару Юан послушно кивает: — Не переживай, брат, я ведь уже не маленький.

Удзару Рэнъя пользуется моментом и прямо запускает руку в волосы собеседника, бесстрастно произнося: — Ну хорошо, тогда помоги-ка мне.

Услышав это, Касумару Юан с ожиданием кивает, и глаза его ярко блестят.

Сейчас его способность уже развита: он может гадать другим людям и напрямую забирать себе небольшую часть чужой удачи. Именно поэтому он и решил открыть такую лавочку — ему хотелось подзаработать на стороне.

К сожалению, клиентов всегда было кот наплакал.

Единственным богатеньким дурачком оказался этот больной на голову тип по имени Джин. Но, как говорится, пусть он и больной, зато удачи у него — хоть отбавляй!

Удзару Рэнъя изгибает уголки глаз, в его взгляде таится улыбка: — Погадай-ка мне, буду ли я жить в мире и радости, не зная бед до конца своих дней?

Касумару Юан замирает, поднимает на него взгляд, и голос его звучит немного хрипло: — Брат, ты же знаешь: все мои предсказания сбываются так точно только потому, что за каждое гадание я что-то забираю у того, кто гадает.

Те вещи, что ты потеряешь, уже не вернутся.

Врёт, на самом деле всё можно вернуть.

Касумару Юан поджигает губы, думая про себя: но как я могу предсказать что-то при столь масштабном вопросе? В лучшем случае мне по силам узнать, удачной ли будет дорога сегодня...

Удзару Рэнъя, как и всегда, отвечает с улыбкой: — Ничего страшного, брату нужно лишь, чтобы ты был здоров.

Касумару Юан опускает голову, проглатывает кусок еды и спрашивает: — Ты уверен? Брат, ты ведь точно не пожалеешь?

Удзару Рэнъя с улыбкой кивает.

Ему хочется проявить гордость и отказаться, но, глядя на бурлящую удачу над головой собеседника, он мысленно причитает: «Ой-ой-ой, как же мне хочется пожить!»

Он отводит взгляд, смертельно боясь, что проснётся его жалконьякая совесть, из-за чего он упустит всю эту удачу.

Он подбрасывает монету, накрывает её ладонью, после чего невозмутимо убирает и продолжает трапезу.

Удзару Рэнъя с недоумением спрашивает: — Ну и что вышло?

Касумару Юан расплывается в улыбке и заявляет: — Конечно же, всё отлично!

Раз со мной брат, моя жизнь непременно будет мирной и гладкой.

Заметив, что собеседник, похоже, собирается сказать что-то ещё, Касумару Юан торопливо прерывает его: — Брат, давай есть, давай есть! А не то я всё съем.

Удзару Рэнъя беспомощно улыбается: лишь бы заболтать меня, ведь ничего он на самом деле не нагадал.

Только вот теперь у него нет возможности открыто дать парню то, чего тот желает.

Эх, видя, с каким нетерпением Юан ждёт гаданий, Удзару Рэнъя может примерно догадаться: то, что он получает от клиентов, невероятно важно для Юана.

И его столь жгучее стремление вступить в эту Организацию, скорее всего, тоже с этим связано.

Он лишь надеется, что, когда Юану снова понадобятся эти вещи, тот вспомнит о своем брате и не станет рисковать жизнью ради того, что он, старший брат, и сам может ему дать, в конце концов получая травмы.

Юан, наверное, думает, что он ничего не замечает, но после стольких лет заботы догадаться было несложно.

При этой мысли Удзару Рэнъя мысленно вздыхает: ну и хлопотный же мальчишка.

Ощущая только что слившееся и всё еще бушующее, переливающийся океан облаков удачи над собственной макушкой, Касумару Юан молча ест, не говоря ни слова.

Он остановился на середине гадания: доведи он дело до конца, — не говоря уже о том, хватило бы у него собственных сил, — даже если бы вышло дотянуть до самого финала, облака удачи этого человека получили бы необратимый урон.

Тогда потери перевесили бы любую выгоду.

После ужина Касумару Юан отказывается от того, чтобы брат проводил его до дома, и решает пройтись пешком.

Уже поздно, на улицах почти никого нет, лишь ряды тусклых уличных фонарей стоят вдоль дороги, оберегая тех, кто возвращается домой затемно.

Касумару Юан поднимает голову, глядя на звёздное небо, совершенно не похожее на мир Клана Ун, и в его сердце впервые просыпается тоска по дому.

Впрочем, эта лёгкая грусть длится недолго — Касумару Юан трясёт головой, выпрямляется, небрежно пинает носком ботинка камешек на дороге и беспечно думает: похоже, этот главный герой и впрямь дорожит им.

Тогда, в благодарность, если этот парень когда-нибудь окажется в беде, он не станет злорадствовать и пинать лежачего.

Однако уже в следующее мгновение он сам же легко усмехается: он ведь главный герой этого мира, разве может он когда-нибудь оказаться на дне?

Уж лучше вместо переживаний о нём побеспокоиться о собственном будущем.

Поразмыслив обо всём в голове, Касумару Юан чувствует себя намного лучше. Он слегка касается рукой собственной макушки, делая вид, будто может нащупать там эту колоссальную удачу.

Как же хорошо...

К тому же, послезавтра он уже сможет увидеть остальных членов Организации, так что обязательно нужно подготовить для них подарки при первой встрече.

Хм, пожалуй, каждому из них гадание устрою!

Как раз заодно пополню запасы удачи их будущих коллег.

Просто прелесть!

<http://bllate.org/book/21963/2281942>